

1.

Валера сидит на скамейке перед свежей могилой на одном из провинциальных кладбищ. Ему под пятьдесят. На нём нелепая рубашка с закатанными по локоть рукавами и застиранные джинсы. Позади него плиты, оградки, берёзы.

Он резко бьёт себя по руке, убив комара. Потом рассматривает то, что от него осталось.

Хорошо, хоть тебя не кусают. Хотя они тебя всегда не трогали. Боялись, наверно. В смысле, не то, что ты страшная, а просто. Ну, в хорошем смысле боялись. Любуюсь.

Ой, Зочка, даже не знаю, как тебе сказать. Не знаю. Такой бред ночью приснился. А! Кстати, щас, когда из дома выходил, с тётёй Валею у подъезда столкнулся. Она сказала, что поминки прошли хорошо. Обспасибилась вся. И на столах всё, что надо было, и крестились вовремя, и водка попалась не палёная. Если бы она ещё не подавилась горохом, так что посинела и начала задыхаться, всё бы, вообще, отлично прошло.

А тётё Вале чё? Как люди стали расходиться, так она сразу пакеты достала и давай их набивать. Набивает и говорит: «это я собачкам». Ага, собачкам. У неё даже рыбок никогда не было, потому что их кормить надо. Ну, в целом – всё, как полагается, прошло. Так что за это будь спокойна. Ты же любила встречать гостей так, чтобы все остались сыты и довольны.

(Резко бьёт себя по шее.) Вот гадёныш. (Рассматривает руку.)

В общем, Зой, мне тут такое приснилось ночью. Такой бред! Причём, всё происходило у нас же в дому. И ночью. Я даже испугался, честно говоря. В общем, входишь ты в платье, которое я тебе подарил и, ну, в котором ты сейчас лежишь и смотришь мне прямо в глаза и у виска крутишь. Ну, как бы

показываешь мне, что я – дурак. А я сказать ничё не могу. На горло как будто надавили. Ну, я плечами пожимаю, на плечи-то не надавливали, мол, чё не так-то? А ты как давай меня нести... Прямо, как обычно, когда у тебя планка падала. «Дебил, ты нахера меня в этом платье положил? Я в нём, как бабка семидесятилетняя! Если меня не переоденешь, я теперь так в нём и буду. Делай что хочешь, но чтобы исправил!» Ну и так далее. Я уж всё вспоминать не буду. Тем более, на кладбище, вроде, нельзя материться. Или это в церкви только нельзя? Ну, не буду, на всякий случай.

В общем, я, как проснулся, думать стал, чё это такое было вообще. Думал я, думал и решил, что это не ты приходила, а сон это просто. Это я там что-то из этого, как его, из подсознания сам достал. Как сестра твоя рассказывала. Ну, я просто долго сомневался: в чём тебя лучше положить, вот и приснился этот бред. Тебе же всё равно в чём лежать, а так мне приятно, мой подарок.

Тем более, ты же у меня умная, ты же понимаешь, что ничё уже не исправить. Ладно, чё тут говорить? Бред и бред. Мне и похуже снилось.

Один раз, помню, приснилось, что я посередине торгового центра в ванной моюсь. А люди мимо меня ходят, разглядывают меня голого и говорят друг другу: «Ну, есть скидки и больше». Вот и вчера такая же чушь была.

Звонит телефон. Он достаёт его из джинс, смотрит на экран и выключает звук.

Сестра твоя звонит. Потом ей перезвоню.

Убирает телефон обратно.

Чё-то я всё не то говорю, да? *(Пауза.)* Зочка, Зочка... Как мне без тебя жить-то? У меня же только ты и всё. Две недели уже прошло, а легче так и не стало. Плохо мне без тебя. Пусто как-то. И телевизор не включишь, пока сорок дней не пройдёт. Как же так, Зой? Ты ведь младше меня. Тебе только сорок исполнилось. Помнишь, как в «Москва слезам

не верит» говорили? «Жизнь в сорок лет только начинается». А у тебя... (*Бьёт себя по руке.*) Скотина! Это я комару, Зой, ты не подумай.

Скатывает рукава и застёгивает на них пуговицы.

А о чём я говорил-то? А! А у тебя столько здоровья было. Больше, чем у десантника в день ВДВ. И так всё вышло глупо. Ну, не глупо, обидно как-то. Это у меня уже лет пять сердце барахлит. Так что не думал я, что ты вперёд меня уйдёшь. Вообще не думал.

Зря ты всё-таки день рождения решила отпраздновать. Тебя ведь почти все отговаривали. И я, и сестра твоя, и родственники твои. Все говорили, что сорокалетие никто не отмечает. Плохая примета. А ты же всегда всё по-своему делала. Наоборот, решила всех собрать. Может, если бы не отмечали, ты бы жива была.

Сегодня же воскресенье – выходной. Смотрели бы телевизор целый день. Или пошли бы к кому-нибудь из твоей родни в гости. Там бы телевизор посмотрели. Может, концерт бы какой-нибудь показывали. А щас дома так тихо без тебя, хоть волком вой. И телевизор нельзя включать. Не то я опять говорю, да? Не злись, Зочка, ладно?

А! Не так уж и тихо у нас дома, Зой! Иногда даже убежать хочется. Твоя-то совсем с катушек съехала. Я уж и кормлю её больше, чем нужно и глажу её постоянно. Дуся, Дуся... А Дуся орёт, как будто впервые кота увидела. Скучает, наверно, тоже. Она ж тебя так любит, а ты её так вообще, больше, чем меня любила. Я даже ревновал тебя к ней, как в этом... в любовном треугольнике. Она же у тебя раньше, чем я появилась.

Ну, это я так, Зочка. Не злись. Она, конечно, скучает по тебе, но срёт всё также бесперебойно только под раковину. Вот уж загадка природы: главное писает в лоток, а срёт только под раковину. Дура. Это я так, любя, Зочка. Ты не переживай, я о ней забочусь, как могу. Нам с ней делить больше нечего. Я иногда даже кормлю её раньше, чем себя.

Вот, я дурак! Так бежал к тебе, что забыл тебе принести что-нибудь. Надо было тебе твои любимые конфеты ку-

пить или печенья «Чайного». Ты уж прости меня, ладно? В следующий раз принесу. Столько принесу, все твои соседи обзавидуются.

Вот, как-то так. *(Пауза.)* Видишь, я трезвый к тебе пришёл. Ты же не можешь на меня пьяного смотреть. Хотя, знаешь, как выпить тянет? Может, выпил бы и полегче было. Ну, ладно, лишь бы тебе было хорошо, Зочка. У меня, кстати, отпуск уже закончился. Завтра на работу выхожу. Вот. Может, хоть будет чем отвлечься. Пока в один магазин съездишь, пока в другой, а там уж чиниться надо. Лучше уж, чем в пустом доме с ума сходить.

Встаёт.

Ладно, Зочка, пойду потихоньку. Чё-то сил нету и башка квадратная. Я из-за сна этого пару часов только поспал. А днём, ты же знаешь, я вообще спать не умею. Бред мне приснился, да? Вот, и я думаю, что бред. Не ты это была. Ладно, спи, Зочка, спи. Я тебя люблю.

Дотрагивается до земли рукой, целует фотографию и уходит.

2.

Валера с помятым лицом снова приходит на могилу жены. В его руках пакет. Он дотрагивается до земли. Достает из пакета пачку печенья и конфеты, кладёт их жене. Садится на скамейку.

Здравствуй, Зочка. Вот, видишь, как обещал, твоих любимых сладостей принёс. Продавщица сказала, что только сегодня привезли. Хотя она так про всё говорит.

Похолодало сегодня, да? Я к тебе сразу после работы приехал. Даже домой не стал заезжать. Хорошо ещё, что у меня график такой с шести утра до часу, да? А то бы мог к тебе только в выходные приходить.

Даже не знаю, с чего начать. Ну, что сказать? Теперь я понял, что ты это была. И вчера ты, и сегодня ночью тоже. Ты этой ночью как-то слишком доходчиво всё объясняла. У меня даже, вроде, седины больше вылезло. Так что я понял,

что платье тебе действительно не нравится. Ты его, оказываешься, ненавидишь даже. Хотела им полы мыть, вместо тряпки.

Резко бьёт себя по шее. Рассматривает на ладони то, что осталось от комара.

Так я ж не знал, Зой! Честное слово, Зочка! Я же понимаю, что ты женщина, что для тебя важно, в чём ты одета. Тем более, ты столько лет в магазине одежды проработала. Я просто думал, ты это платье специально на праздник какой-нибудь хранишь или на особый день. Думал, вот, и пришло его время.

Отмахивается от другого комара. Встаёт. Ищет что-то по карманам. Достает крем от комаров. Садится, наносит его на себя.

Хрен им теперь, да, Зой? А то кого угодно достанут. Вот. Чё-то башка не соображает. Вторую ночь спать не могу. Ты прям этой ночью какая-то совсем зловещая была. Угрожала мне даже, что если я не исправлю, мне пиз... плохо будет. Да куда уж хуже, Зочка? Я уж думал, у меня сердце не выдержит. Особенно когда ты вплотную подходишь и в глаза долго смотришь, молча. Хорошо ещё, я таблетку перед тобой выпил. Ну, перед сном, то есть.

Зочка, я знаю, что ты не любишь, когда я с тобой спорю, но... не могу я всё исправить. Понимаешь? Я очень хочу, но не могу. Не по закону это. Да дело не в законе даже. Мне ж копать одному надо будет. Никого же не попросишь помочь. Даже если я заплачу, меня всё равно пошлют. Это ещё хорошо, если просто пошлют. А то ведь могут ещё и санитарам позвонить, чтобы меня встретили. Ну, подумай сама, Зочка! Пожалуйста!

А копать один я не смогу – у меня спина. Ты же знаешь, как это у меня бывает. Меня может так прихватить, что я с тобой так и останусь лежать.

Тем более, Зочка, днём же не покопаешь спокойно. Здесь, вон, люди иногда ходят.

А ночью тут, наверно, тьма кромешная. Хоть голым ходи. У нас на улице-то фонарей не хватает, а здесь им откуда быть?

А если я ошибусь? Фонарик-то на телефоне не включишь, а то сторож поймает. А вдруг я в потёмках кого-нибудь другого откопаю? И что мне с ним делать? Он же меня запомнит и всё. Будете по очереди меня ночами пугать. *(Плюёт через левое плечо.)* Тьфу-тьфу-тьфу. *(Смотрит по сторонам.)* О кресты, наверно, нельзя стучать, да? Нельзя, наверно. Грех.

Три раза стучит по своему лбу.

Ты же знаешь, что я всё для тебя всегда делал. Все твои желания выполнял. Лишь бы тебе хорошо было. Помнишь, когда мы познакомились, я даже в ментовку тебя не стал сдавать. Хотя мог. Помнишь, я тогда в такси работал, а ты на вокзал поехала? Ты ещё сильно опаздывала, помнишь? Ты такая нервная ещё была, материлась через каждое слово. Я, вообще-то тогда не любил, когда женщины матерятся, но у тебя это так нежно получалось. Так ласково. Как будто колыбельную пела. Помнишь, Зой? Подъезжаем мы потом к Курскому, и ты такая говоришь: «Спасибо. За скорость ещё подкину». А потом оказалось, что ты кошелёк со всеми деньгами дома забыла. А я с тебя только номер телефона взял и всё.

Зочка, вот, если бы тебе бы не нравилась твоя фотография, я бы тут же её поменял. За два часа бы всё сделал. А то, что ты хочешь, это не реально, понимаешь? У нас как-то не принято людей обратно выкапывать. Это ж не картошка. Тем более, за это и посадить могут. Ну, подумай сама, Зочка, ты же умная женщина. Ты же весь гороскоп наизусть знаешь. А козерогов вообще по лицу определяешь. Это я, кроме руля и дороги, ничё не знаю.

Я говорю, если бы тебе фотография не нравилась или ещё что-нибудь, то, что над землей, я бы мигом исправил.

Зой, ты только не подумай, что у тебя плохая фотография. Она у тебя очень хорошая. Это я так, для примера. Ты на ней очень красивая. Я ведь к тебе почти через всё кладбище иду. Знаешь, какие физиономии на плитах встречаются? Думаешь и хорошо, что они уже того. Причём дело не в людях, а в самих фотографиях. Вот, кто их выбирал, Зой? Хуже, чем на

паспорт. Мне кажется, для могил нужны такие фотографии, где человек улыбается и получился более или менее не страшным. Его же так ещё жальче будет. Так ведь?

Ладно, я тут немного отвлѣкся, Зочка. Ты подумай, ладно?

Звонит телефон. Он достаёт его из кармана. Смотрит на экран, отключает звук и убирает его обратно.

Сестра твоя опять звонит. Переживает за меня. А ты? Неужели тебе меня не жалко, Зочка? Ведь если ты не одумаешься и так и будешь мне не давать спать, мой движок может не выдержать. А кому меня хоронить? Только твоим родственникам. Я все деньги на твои проводы потратил. А у них денег, сама знаешь, отродясь не было. Они же меня проклянут, как только в похоронном бюро ценники увидят. У них там даже то, что по акции всё равно дорого.

Представляешь, и там акции есть. Дожили. У них прямо на двери объявление висит, что до конца месяца на все гробы скидка минус двадцать процентов. Представляешь? Вот я не удивлюсь, если из-за этой их акции, в городе в этом месяце смертность увеличится. У нас же люди акции больше жизни любят. А я этим акциям им не верю. Никто просто так цены не скидывает. Может, там брак какой-нибудь или ещё чего. Так ведь, Зой? Нет, ну я, конечно, не стал от скидки отказываться, но всё равно. Не верю я им.

Встаёт, собирается уйти.

Вот. Так что я тебя очень прошу, успокойся. Посмотри вокруг, никто же не выступает. Все лежат и молчат спокойно. Они, может, больше чем ты, чем-нибудь недовольны. Может, кто-нибудь урезал себя во всём, чтобы долги раздать, всё отдал и умер. А теперь лежит и думает, что надо было не отдавать. С покойников-то вообще никакого спросу. Вот. Пожалуйста, Зой. Не упрямясь, ладно? *(Пауза.)* Ты бы лучше рассказала, как ты там? Или ты тут пока? В общем, как ты.

Пойду я, ладно. Отдыхай, Зочка.

Дотрагивается до земли на могиле и уходит.